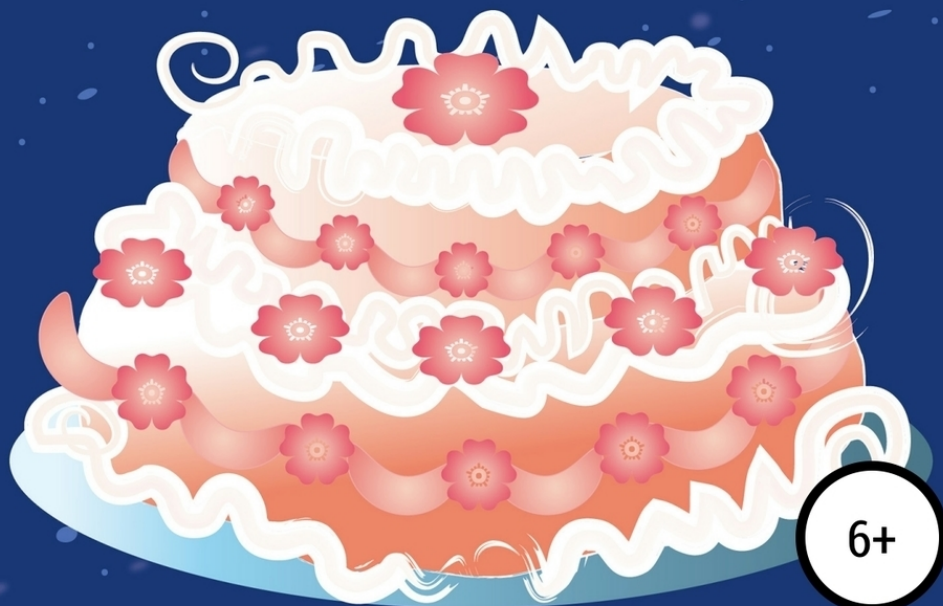
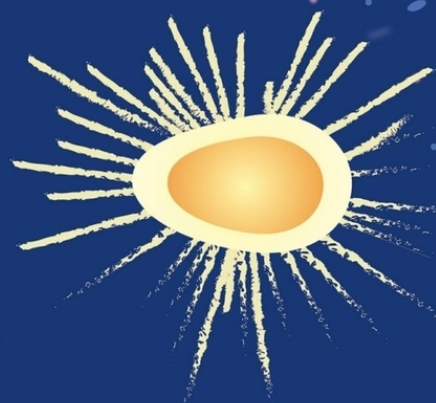

Ольга Зверлина

Кудильные сказки

6+

Ольга Зверлина
Кулинарные сказки

«ЛитРес: Самиздат»

1997

Зверлина О.

Кулинарные сказки / О. Зверлина — «ЛитРес: Самиздат», 1997

Скорее, скорее – вперёд-вперёд! Вас ждут весёлые приключения принца Оливье, собирающего рецепты для волшебной Кулинарной Книги. По пути ему встречаются и люди, и звери, и чудесные существа, каждый рассказывает юному путешественнику свою историю, и принц узнаёт новый кулинарный рецепт. Может быть, и вам пригодятся эти рецепты? Записать их и вставить в эту книжку помогла принцу-путешественнику Ольга Зверлина – кукольный художник и автор множества сказочных историй. А картинки принц нарисовал сам.

Содержание

Глава 1, в которой всё только начинается	5
Глава 2, в которой раскрывается тайна Кулинарной книги	7
Глава 3, в которой начинается Большое Кулинарное Странствие	12
Глава 4, проходная	15
Глава 5, в которой и куры ошибаются	16
Глава 6, в которой омлет Омлету счастье приносит	18
Глава 7, в которой Волшебное Яйцо – оно и во сне волшебное	20
Глава 8, в которой выясняется, что мир тесен	21
Глава 9, в которой есть бублик и день варенья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1, в которой всё только начинается

Гамбургер¹, король Кулинарии, был мрачнее тучи. С самого утра он не выходил из столовой – и всё жевал и жевал бесконечные бутерброды. Слуги точно знали: жди беды.

– Вон, вон! Все – вон! – замахал король на опасно заглянувшего в дверь шута Барбариску. – И позвать ко мне принца. Немедленно!

Какая же во дворце поднялась суматоха! Принца искали на галереях, в кладовке и даже на чердаке. «Принца Оливье к королю! Принца Оливье к королю!» – вразнобой кричали придворные, шумно топоча по аллеям старинного парка.

«Принца... лю-лю-лю...» – донесло эхо до берега заросшей речушки.

Принц Оливье вздрогнул и уронил коробок, из которого подсыпал марганцовку в подозрительную серо-буро-малиновую смесь, размазанную по стенкам фарфоровой королевской супницы. Коварный порошок просыпался на его белые носки, всё ещё порядком сырые после утренней прогулки на пруд, в гости к лягушкам – и проявился неожиданным узором из тёмных крапинок.

– Эх! Опять попадёт! – поморщился принц. – Два шампуня стащил для опытов – ещё бы ладно. Но супница², марганцовка³ эта, из аптечки, и порох из оружейного погреба – и всё без спросу. А теперь и новые носки испортил! Попробуй-ка тут пластилин изобрести, в таких *невыносимых* условиях!

Оливье вздохнул и стал торопливо рассовывать мешочки с порохом по карманам своего, хоть и расшитого золотом, но страшно перепачканного камзола⁴.

Юный принц был любопытен и любил «похимичить». Всякий раз, когда ему удавалось улизнуть от взрослых, он спешил в этот укромный уголок дворцового парка, чтобы заняться любимым делом – опытами. Оливье толлок, растирал, смешивал и нагревал всё, что ему под руку попадалось, с интересом наблюдая, что же из всего этого выйдет.

Сейчас он пытался получить пластилин из смеси яичного шампуня, глины и ещё каких-то секретных, ему лишь одному ведомых добавок.

А похищенный порох был припасён для маленького вечернего фейерверка.

«...ринца Оли... лю...» – опять донеслось из глубин парка, и Оливье, с сожалением покинув свой тайник под старой ивой, обречённо зашагал ко дворцу.

---

¹ Смотрите «Краткий кулинарный словарь» в конце книги – там откроются тайны имён всех наших героев.

² Супница – важная принадлежность настоящего королевского сервиза: большая чаша с ручками и крышкой, в которой к столу подают суп.

³ Марганцовка – марганцовокислый калий: аптечный препарат из мелких кристаллов, используется лекарями для промывания ран, обработки ожогов и тому подобного.

⁴ Камзол – старинная верхняя мужская одежда, дедушка нынешних курток, пиджаков и жилетов.

Принц Оливье

Глава 2, в которой раскрывается тайна Кулинарной книги

– Она пропала, сынок! А с ней и корона, и королевство, и ресторанчик для туристов, который мы собирались открыть на развалинах замка нашего прапрадедушки, – горевал король Гамбургер, шумно размешивая какао в огромной королевской чашке с короной.

– Ну вот ещё, папа! Стоит ли переживать из-за какой-то там супницы? – неуверенно махнул рукой принц. – Да отмою я её! Потом возьму и отмою.

Оливье уныло водил носком туфли по изученным до последних завитушек узорам дворцового паркета, как всегда ожидая грозы на свою взъерошенную голову. Эх, не везёт, не везёт... Ну разве объяснишь папе-королю, что супница была нужна для опытов? Да и порошу он совсем чуть-чуть утащил, всего на крошечный салютик – бах-бах! Взрослые такие непонятливые...

– Супница? При чём здесь супница, сынок? – тяжело вздохнул король. – Пропало наше сокровище, наша Кулинарная Книга!

– Вот ещё сокровище, ха-ха! – каши-простокваши! Да мы и без книги вашей *кулинарской* с голоду не умрём.

Ура! Похоже, на этот раз гроза прошла стороной: надо же – папу волнует всего лишь потерянная книга! Взрослые такие смешные: вечно они беспокоятся о какой-то ерунде.

Но королю случившееся ерундой не казалось.

– В этой пропавшей книге, сынок, заключена волшебная сила, – грустно улыбнулся Гамбургер. – Думаю, пришло время раскрыть тебе Великую Королевскую Тайну! Так слушай же.

И король начал свой рассказ.

История Кулинарной Книги.

Давным-давно, когда у нашего королевства ещё и названия-то не было, правил здешними землями жестокий герцог Паприка. Он вёл непрерывные войны с соседями и казнил своих подданных из-за любого пустяка. Чуть что – р-раз! – и голову долой.

Всем до чёртиков надоела такая жизнь, заговорщики даже хотели отравить герцога, да так и не собрались.

И вот однажды пролетала через эти края добрая фея Суффле. Присела она отдохнуть у фонтанчика в дворцовом саду. Герцог заметил её – и тут же приказал: «Эй, стража! Немедленно казнить нахалку!»

Фея ужасно рассердилась! Она могла бы мигом превратить герцога в жабу или паука. Но, по доброте своей, делать этого не стала. «Ничего, герцог Паприка, – подумала она, – на каждого злодея найдётся верное средство, стоит только поискать...»

И придумала вот что.

Фея Суффле была редкой лакомкой. И готовить умела превосходно – не волшебной палочкой, а своими собственными фейскими ручками. И все кулинарные рецепты она старательно записывала, так что целая Кулинарная Книга накопилась.

Взяла фея из этой книги рецептик и быстренько спекла пирожок. С чем и из чего – никто толком не знает, но герцог Паприка как съел тот пирожок, так и призадумался.

– Надоело мне всё это, – устало вздохнул правитель, – на троне сидеть, головы рубить... Разве это жизнь?

И решил Паприка остаток дней провести в путешествиях. А перед отъездом обязательно, хотя бы разочек ещё, отведать такого же волшебного пирожка. Но придворные повара, как ни старались – угодить герцогу не могли: не было у их пирожков того особенного вкуса...

Понял герцог, что толку от слуг не добьёшься, и объявил Большое Кулинарное Состязание. Его указ гласил:

Мои подданные и чужестранцы!

Тот, кто испечёт пирог, достойный моей герцогской похвалы – сразу получит в награду трон и все владения. Сохранность головы всем добровольцам гарантируется.

Много смельчаков тут же поспешило ко двору герцога Паприки. Были среди них и благородные принцы, и отважные искатели приключений, и ловкие жулики, и знаменитые кулинары и пирожники – да и много прочего люду.

День и ночь не стихала на окрестных кухнях суета, день и ночь дымили печи, гремели сковороды и противни – день и ночь пеклись пироги, пирожки и пирожные.

Одни участники кухонного турнира⁵ вовсе не умели готовить, другие, напротив, творили настоящие кулинарные чудеса. Но герцог лишь морщился и презрительно пожимал плечами.

Придворные, слуги, дворцовые кошки, собаки и даже лошади с утра до вечера объедались пирогами, крендельками и булочками – и казалось, этому не будет конца.

Фея Суфле украдкой тоже следила за состязанием. Имелось у неё Волшебное Стёклышко: стоило лишь глянуть сквозь него на любого человека – и он был как на ладони, со всеми своими достоинствами и недостатками. А фея, разумеется, не могла допустить, чтобы трон достался кому попало: она искала человека надёжного. Но одни выделялись ей в Волшебном Стёклышке слишком жадными, другие – чересчур заносчивыми, третьи – ленивыми и безответственными, четвёртые – попросту глупыми. Короче, у всех отыскивался какой-нибудь серьёзный изъян.

И вот когда фея уже отчаялась отыскать достойного человека, прибыл издалека молодой пастух по прозвищу Горбушка. Хотя он пас овец высоко-высоко в горах, указ герцога дошёл и до него: решил пастух тоже попытать счастья.

Фея и без Волшебного Стёклышка увидела сразу, что этот юноша словно светится добротой, что душа его чиста, а ума, воли и сил ему не занимать.

– Ты будешь новым правителем, Горбушка! – сообщила пастуху радостная волшебница.

– Хотелось бы, сударыня, – заметил рассудительный юноша, – но для этого я должен сперва победить в Кулинарном Состязании.

– Победить в нём не сможет никто, – призналась хитрая фея, – если только я не помогу. Всё дело в особенном рецепте – рецепте волшебного пирога моей бабушки, а он известен лишь мне. Пирог этот называется Пирогом Прозрения, и тот, кто откусит от него хоть кусочек, узнает своё истинное призвание.

– Как это – призвание? – мигом перебил короля неугомонный Оливье.

– Ну это... это когда человек точно знает, для чего он живёт на белом свете. И вместо того чтобы заниматься всякой ерундой, делает своё настоящее дело, – объяснил король Гамбургер, – то единственное, от которого радуется сердце.

– Например, путешествует?

– Бывает и так, – кивнул король. – Но слушай дальше, сынок.

---

⁵ Турнир – слово из рыцарских времён: то же, что и состязание.

Фея Суфле

«Я испеку такой пирог, чего бы это ни стоило!» – воскликнул решительный Горбушка, и они с феей взялись за дело. Всё шло, точно по волшебству: мука взлетала невесомыми облачками, белки взбивались в нежную снежную пену, тесто пытело под руками, как сонный кот, объевшийся сметаной. Наконец пирог зарумянился и испёкся в горячей печи – но то, что придавало ему волшебную силу, для всех так и осталось тайной.

И вот пирог подали правителю.

– Да-да, это он, именно он! – обрадовался герцог Паприка.

Он обнюхивал печёное сокровище и причмокивал, в предвкушении его чудесного вкуса.

– Ты победил, Горбушка! Раньше я ни за что не отдал бы свой трон и даже отрубил бы тебе голову, но теперь у меня другие интересы, – с этими словами герцог уселся в заранее приготовленную карету и отбыл в Бесконечное Путешествие, наслаждаясь в дороге вкусом несравненного пирога.

А новым правителем, конечно же, стал Горбушка. И довольная фея Суфле подарила ему на память свою чудесную Кулинарную Книгу.

Горбушка прекратил все беззакония в государстве, помирился с соседями – и правил так спокойно и мудро, что объединил под своей защитой множество земель и сделался в конце концов королём обширной страны Кулинарии.

С тех самых пор и проводятся в нашем королевстве Большие Кулинарные Состязания, а королями здесь становятся лишь их победители, – закончил Гамбургер свой долгий-долгий рассказ.

– Ну, не быть мне королём, это уж точно! – весело воскликнул принц Оливье. – Уж кто-кто, а я в этом кухонном состязании никогда и ни за что *не победю!*

Король Гамбургер лукаво прищурился:

– Ты думаешь, Оливье, все наши старые короли были искусными поварами? Вовсе нет. Но всем им помогала Кулинарная Книга, некогда дарованная феей Суфле. Каждый, в чьи руки попадала эта чудесная книга, вмиг делался Великим Кулинаром – и разумеется, мог победить в любом кулинарном состязании! Много лет волшебная книга тайно передавалась по наследству, от старого короля – к новому. Но теперь она похищена, похищена! Боюсь, коварный похититель собирается завладеть и самим королевским тронном!

Расстроенный король огорчённо затряс головой и разом отхлебнул добрых полчашки напрочь остывшего какао.

– Не грустите, папа! Я знаю, кто нам поможет! – вскричал сообразительный принц – и так радостно хлопнул себя по бокам, что его набитые порохом карманы оглушительно затрещали. – Нам нужен мой добрый дядюшка! Дядя Маседуан!

Тут же, словно в ответ на его призыв, послышался грохот – и откуда-то сверху, едва не зацепив рукавом своего длинного одеяния пыльную дворцовую люстру, рухнул прямо в парадное золочёное кресло родной брат короля – волшебник Маседуан.

– Вот вы, дядюшка, как, – обрадовался принц Оливье, – вовремя появились!

Король Гамбургер

Глава 3, в которой начинается Большое Кулинарное Странствие

В руке у волшебника была старая лейка, на голове – его любимая потрёпанная шляпа.

– Я как раз поливал цветочные клумбы в своём саду, когда услышал, как кто-то зовёт меня, – пояснил Маседуан, втискивая лейку между многочисленными тарелками с недоеденными бутербродами на длинном королевском столе.

Оливье всё ещё не мог опомниться: появления дядюшки каждый раз приводили его в восторг.

– Как это вы, дядя, умеете: там – и сразу же тут? Вы что, через крышу вошли?

– Мгновенные перемещения – это просто, – усмехнулся волшебник, ловко выбирая листья и птичьи перья из своей взъерошенной бороды, – это быстрее ветра! И гораздо проще, чем то, что ожидает тебя, мой любопытный племянник. Но мне кажется, что на этот раз именно твоё любопытство тебе и поможет...

– О чём это вы, дядя, толкуете, не понимаю? У нас тут, знаете, такие дела...

– Знаю, знаю! – прервал племянника Маседуан. – Мы, волшебники, всегда в курсе тех мелких неприятностей, которыми судьба щедро награждает род людской, чтобы заставить его ленивых представителей высунуть нос из тёплой норы и хоть иногда сделать что-нибудь полезное.

Оливье растерянно поморгал: дядя-волшебник любил изъясняться длинно, замысловато и порой не слишком понятно.

– Так-так... Выходит, вы, дядюшка, всё уже знаете? И знаете, кто стащил нашу *Кулинарскую книгу*? – подскочил от нетерпения принц. – Вы мне только скажите, а уж я ему задам каши-простокваши!

Оливье запрыгал на месте и угрожающе замахал кулаками – точь-в-точь взбесившаяся ветряная мельница.

– Для мыслящего человека драться – последнее дело, – с трудом сдерживая улыбку, пристыдил его дядя; затем волшебник обратился к своему брату-королю: – А кухонную книгу позаимствовала драгоценная сестрица Ботвинья, недобрая, мягко говоря, волшебница. Просто-напросто она хочет посадить на королевский трон своего сыночка Кетчупа, нашего милейшего племянника. Ничего нового, братец, дело в королевских семьях обыкновенное.

– Кетчупа? – возмутился король Гамбургер. – На мой трон?!

– Как?! Кетчупа – и на трон?! – вторил отцу Оливье. – Хорош король, нечего сказать! Да он только и знает, что пузыри из жевачки надувать!

Выпалив это, принц мигом прикусил язык: он и сам любил тайком от взрослых надувать из жевательной резинки липкие пузыри. Но болвана Кетчупа на трон – это уж слишком.

– А как сестрица Ботвинья узнала о Кулинарной Книге? – король был озадачен. – Это же секрет, важная государственная тайна...

– Вообще-то мы, волшебники, даже недобрые, кое-что можем, – скромно улыбнулся Маседуан. – Для нас не существует никаких тайн.

– Кетчупа на трон! – всё не унимался рассерженный принц. – Да он же только и знает, что целый день сосиски с кетчупом жевать!

– Странный вкус, – вздохнул король, – вот уж вовсе не королевский. Но чего от бедняги хотеть, с таким-то именем? Ведь наша сестрица Ботвинья, прямо скажем, всегда готовила откровенно.

– Зря вы так, зря: сосиски тоже бывают хороши! Особенно когда проколдуешь весь день, проголодаешься, как всамделишный людоед, – с этими словами волшебник выбрал на фарфо-

ровом блюде самый аппетитный многоярусный бутерброд с зеленью, сыром, грибами и помидорками – и облизнулся, прикидывая, с какого конца лучше бы от него откусить. – Дорогие родственники, мой план таков: мы вместе изготовим новую волшебную книгу.

– Новую?! Но разве это возможно? – вскричали в один голос принц и король.

– Для нашего брата, волшебника, ничего невозможного нет, – с набитым ртом пробубнил дядюшка; он замолчал ненадолго, с удовольствием жуя и причмокивая, а потом продолжил: – Любой предмет можем мы наделить волшебной силой, будь то хоть чёртик на резиночке, хоть кухонный справочник. Так что дело теперь лишь за новой кулинарной книгой.

– И кто же её для нас напишет? – уныло поинтересовался Оливье.

Волшебник Маседуан загадочно улыбнулся и похлопал принца по плечу:

– А написать её должен именно ты, мой любознательный племянник. Таково главное условие.

– Я? Как это – я?! – взвился принц. – Да я во всей этой кухонной ерунде разбираюсь, как ёжик в геометрии!

Король Гамбургер же от удивления вовсе онемел.

Дядюшка стряхнул хлебные крошки с синего бархата своей широченной мантии⁶ и важно поднялся с кресла. Принцу показалось, что волшебник вдруг вырос на целую голову!

– Слушай, принц Оливье, – торжественно произнёс Маседуан, – в твоих чумазых руках находится судьба твоей страны! Ты и только ты – как указывают мне звёзды – должен, не медля, тем более что теперь каникулы, отправиться в Большое Кулинарное Странствие. Я дам тебе Волшебного Проводника, который укажет путь через леса и горы, приведёт к интересным людям и чудесным приключениям. И всюду будешь ты, принц, узнавать что-то новое и записывать всё – желательно без ошибок – вот в эту книгу.

Тут волшебник извлёк откуда-то из бесчисленных складок своего одеяния и вручил племяннику... самую обычную школьную тетрадку в слегка помятой обложке.

– Ну и книга, смех один! А этот где... ну ваш таинственный проводник⁷? Где же он? – неугомонному принцу уже не терпелось отправиться в путь, навстречу обещанным приключениям.

Волшебник улыбнулся, взял со стола лейку и вылил из неё немного воды прямо на узорчатый королевский паркет. Король Гамбургер хотел что-то возразить, но небольшая лужица вдруг засветилась, собралась, подпрыгнула – и повисла в воздухе сияющим хрустальным яйцом.

– Знакомьтесь: это – Волшебное Яйцо, – сообщил дядюшка Маседуан, очень довольный глуповатым видом своих изумлённых родственников. – Оно и будет твоим проводником, Оливье.

Что ж, пора было в путь. Принц вымыл руки, побросал в свой рюкзачок кое-что, по его мнению, крайне необходимое в дороге: спички, рогатку, круглое зеркальце от старого микроскопа, складной ножик, карандаш – и, конечно, новую книгу.

Потом попрощался с родными – и покинул родной дворец.

---

⁶ Мантия – широкая одежда до пят в виде плаща, без рукавов.

⁷ Проводник – тот, кто показывает дорогу.

Волшебник Маседуан

Глава 4, проходная

Волшебное Яйцо плыло по воздуху, покачиваясь и мягко сияя в изумрудной зелени леса. Принц Оливье неторопливо следовал за ним, насвистывая на ходу не слишком умело и сбивая палкой листья с придорожных кустов. Начинаящий путешественник ровно в полдень покинул свой дом, и теперь, когда близился вечер, принцу казалось, что он уже целую вечность топает по этой дороге, ведущей от дворца в таинственную даль.

Остался позади старинный парк и зелёные склоны холмов, усыпанных заплатками огородов. Остался позади мостик через весёлую речку Пáтоку и пёстрые домики кулинарских деревушек – но Волшебное Яйцо не задерживалось нигде.

Лишь сейчас, войдя под своды тенистого леса, принц ощутил непривычную усталость. А ещё ему ужасно хотелось есть. Он еле плёлся, с завистью поглядывая на своего неутомимого проводника.

– Конечно, чего ему, яйцу, будет, да к тому же ещё и волшебному! – грустно размышлял юный путник, прислушиваясь к нарастающему бормотанию в своём пустом желудке. – Как бы мне лучше к нему обратиться? Эй, Яйцо? Нет, звучит как-то грубо. Хм... Любезное Яйцо? Или – уважаемое? Да, уважаемое, пожалуй, сойдёт...

Принц замедлил шаг и откашлялся.

– Хм... кхе-кхе... Послушайте, уважаемое Яйцо!

Волшебное Яйцо его не замечало, и Оливье остановился.

– Уважаемое Яйцо! Не согласитесь ли вы... сделать передышку, что ли?

Но Волшебное Яйцо знай себе двигалось вперед.

– Так нечестно! Я устал! – начал ныть принц. – Ноги гудят! И я есть хочу!

Но Волшебное Яйцо – ноль внимания.

Тогда и Оливье сердито замолчал.

Быстро темнело. Солнце мелькало уже не над головой, а сбоку, за стволами деревьев. Вскоре скрылось и оно. Если бы не тихое сияние безмолвного проводника, измученный принц давно плёлся бы наугад.

Внезапно Волшебное Яйцо скользнуло на землю, сверкнуло – и замерло. Оливье сонно огляделся. Он был внутри какого-то сарая, в который забрёл в полудрёме – да сам и не заметил, как.

В углу громоздился ворох сена. Принц рухнул на него – и мгновенно заснул.

Глава 5, в которой и куры ошибаются

«Цыпа-цыпа-цыпа! Цып-цып-цып!»

Голодному принцу снилось, что он – большая белая курица. И вот ему принесли целую миску вкуснейшей каши! Но только-то он расправил крылья и подлетел к ней, собираясь клевать – как сразу проснулся.

Утреннее солнце светило сквозь щели в старых досках. А вокруг Оливье суетились... самые настоящие куры. Они топтались и кудахтали, нетерпеливо поджидая свою кормилицу. «Цыпа-цыпа-цыпа! Цып-цып-цып!» – весело покрикивала она совсем рядом, за стенкой курятника.

Принц вскочил, удивлённо осматриваясь: «Где это я? Как я сюда попал? И куда подевалась Волшебное Яйцо?»

«Цып-цып-цып!» В дверном проёме показалась маленькая тётушка-колобок в белоснежном чепце с оборками и пышных ситцевых юбках.

– Э-э-э, да у нас тут, похоже, вылупился *цыплёночек!* – воскликнула она неожиданным басом, привычно засыпая в кормушку курам распаренное пшено. – Доброго утречка, сударь мой! Я – матушка Меланж.

Хозяйка курятника приветливо улыбнулась:

– А вас, дорогой гость, как звать-величать?

– Оливье. Просто Оливье, – скромно ответил принц. – Я... я... Я – путешественник.

Оливье вертел головой, немного озадаченный пропажей своего волшебного проводника.

– Хорошее это дело, путешествовать. Цыпа-цыпа-цып! Кыш-ш-ш! – весёлый басок хозяйки слышался то из одного угла курятника, то из другого: матушка Меланж собирала яйца в круглую корзиночку.

– Я вообще-то не один путешествую, – продолжил принц Оливье. – У меня тут ещё попутчик был. Он, знаете, немного странный... Скорее, и не попутчик даже, а вещь такая... волшебная, в общем, вещь.

– Вещь? Уж не эта ли? – пробасила хозяйка, сгоняя с Волшебного Яйца куру-наседку. – Глупая-глупая кура! Интересно, какого-такого цыплёнка собиралась она высидеть из хрустального яйца? Уж не саму ли Жар-Птицу?

Матушка Меланж рассмеялась громко и заразительно.

– Это оно, оно! Моё Волшебное Яйцо! – обрадовался принц, поспешно пряча в карман драгоценную находку.

– Вещь нашлась – вот и славно! Пойдёмте-ка, сударь, в мой домик. Я угощу вас завтраком, а вы мне расскажете, куда путь-дорогу держите в такой чудной компании.

Матушка Меланж

Глава 6, в которой омлет Омлету счастье приносит

На плите потрескивала сковородка, масло на ней скворчало, передразнивая поющий на разные лады пустой желудок принца. Голодный странник ёрзал от нетерпения: ему казалось, что минуты тянутся особенно долго. Он уже поведал матушке Меланж и о пропаже Кулинарной Книги, и о коварной тётушке Ботвинье.

– Да-а, – басила хозяйка, звякая посудой, – ну и нахалка же эта Ботвинья! И сынка её, Кетчупа, обжору и поросёнка, мы тоже отлично знаем. Но сейчас, сударь мой, давайте забудем обо всех неприятностях. Милости прошу завтракать!

С этими словами матушка Меланж водрузила на стол большущую сковороду. Оливье даже присвистнул от восхищения: золотой омлет сиял, как солнце. В центре его украшало красное колёсико помидора, вокруг выстроились аппетитными рядами кубики ветчины, стручки молодой фасоли, кружочки колбасы, зелёные горошины. А на границах омлета, как сторожевые башни, красовались поджаристые гренки.

– «Принц Омлет»! – представила хозяйка и, заметив удивление гостя, добавила: – Это же король омлетов! Вы, сударь мой, разве не знаете его истории?! Так слушайте сейчас же!

И пока принц – урча, как довольный кот – уплетал огромный кусок вкуснейшего омлета, матушка Меланж рассказала вот что.

История принца Омлета

Жил в соседнем королевстве – знаете, в том, что начинается у ручья, сразу за старой мельницей – красавчик-принц. Его отец, тамошний король, больше всего на свете любил хорошо поесть. Даже при виде румяной мордашки своего новорожденного сына он весело воскликнул: «Какой вкусненький у меня сыночек! Вылитый омлет поджаристый!»

Так малыша и назвали.

Принц Омлет с малых лет страдал из-за своего имени. Дети дразнили его «гоголь-моголем», «мокрой курицей», «тухлым яйцом». И даже «желтком».

А известные хулиганы, Борщ и Свирина, чуть завидев принца, кричали: «Принц Омлет, в скорлупу одет!» – чем, конечно, доводили беднягу до слёз. Поэтому принц ненавидел все омлеты, яичницы, яйца – и даже кур. Он сторонился людей и рос один-одинёшенек. Когда же пришла ему пора жениться, принц заявил, что не женится ни за что на свете. «Не хватает, чтобы меня дразнила ещё и жена», – грустно добавил он.

Но король и королева настаивали, ведь королевству был нужен наследник. И тогда принц кое-что придумал.

«Пусть все девушки-невесты жарят для меня омлеты. Обещаю, что женюсь на той, чей омлет мне понравится», – заявил принц своим родителям, посмеиваясь уткой, так как был уверен, что этого не случится никогда.

Тут же принцессы и баронессы, графини и герцогини поспешили к королевскому двору, надеясь выйти замуж за красавчика-принца. Но большинство из них вовсе не умело готовить и ни с чем отправилось восвояси. Лишь три заморские принцессы, Карамель, Ириска и Джемма, рискнули всё же попытать кухонного счастья.

Принцесса Карамель обожала конфеты и решила, что принцу понравится её омлет с леденцами, шоколадом и карамельками.

Принцесса Ириска всё время жевала что-нибудь сладкое и поэтому приготовила омлет с жевательной резинкой, ирисками и сахарной ватой.

А толстушка Джемма и дня прожить не могла без джемов, желе и повидла. Её омлет с вареньем, украшенный мармеладом и цукатами, принц даже рискнул попробовать, но нашёл его до противоположного сладким. Каковы же были на вкус творения Карамели и Ириски – не знает

никто, но вы, сударь мой, можете рискнуть приготовить что-нибудь подобное в свободную минутку.

«Хорошая мысль! Обязательно попробую, как только вернусь домой, – решил про себя принц Оливье. – Сделаю-ка я себе омлет с жевательной резинкой».

– Так и вышло, что ни одна из принцесс не стала невестой принца, – продолжала матушка Меланж, – и коротать бы ему век одному, да объявилась вдруг милая птичница Глазунья и предложила испробовать её стряпню. Девушка она была простая, незнатная, поэтому король с королевой сначала повздыхали-повздыхали – а потом согласились: уж очень им хотелось женить своего сына.

Проворная Глазунья поставила на огонь тридцать три сковородки, нагрела их, хорошенько смазала маслом – и зажарила тридцать три омлета разом: с ветчиной, с гренками, с колбасой, с шампиньонами, с укропом, с зелёным луком, с помидорами, с горошком, с грибами-лисичками, с маслятами, с молодой фасолью, с картошкой, с морковью, с брусникой, с вермишелью и томатами, с сыром, с сосисками, с мукой, с кабачками, с мясом, с жареной капустой, с баклажанами, со сладким перцем – да все и не упомнишь. Это был настоящий омлетный праздник!

Но особенно понравился принцу тот омлет, в котором было собрано сразу всё самое вкусненькое: и помидоры, и ветчина, и фасоль, и румяные гренки. Он назвал его в свою честь «Принц Омлет», радостно женился на милой Глазунье – и с тех пор каждый день ел на завтрак яичницы и омлеты с большим аппетитом.

– И вам, сударь мой – приятного аппетита! – закончила свой рассказ матушка Меланж.

Меж тем тарелка принца успела опустеть, и он получил щедрой добавки.

Завтрак закончился, а новая Кулинарная Книга, напротив, пополнилась первыми заметками. И странное дело, принцу показалось, что от этого она стала чуточку толще.

Пора было в путь. Принц от всего сердца поблагодарил гостеприимную хозяйку, подбросил в воздух своего молчаливого проводника – и бодро зашагал вслед за ним.

Глава 7, в которой Волшебное Яйцо – оно и во сне волшебное

К середине дня погода внезапно испортилась: по вершинам деревьев промчался ветер, загудел-засвистел – и в лесу стало совсем темно, Оливье с трудом различал тропинку. Лишь Волшебное Яйцо крошечным светляком мелькало далеко впереди.

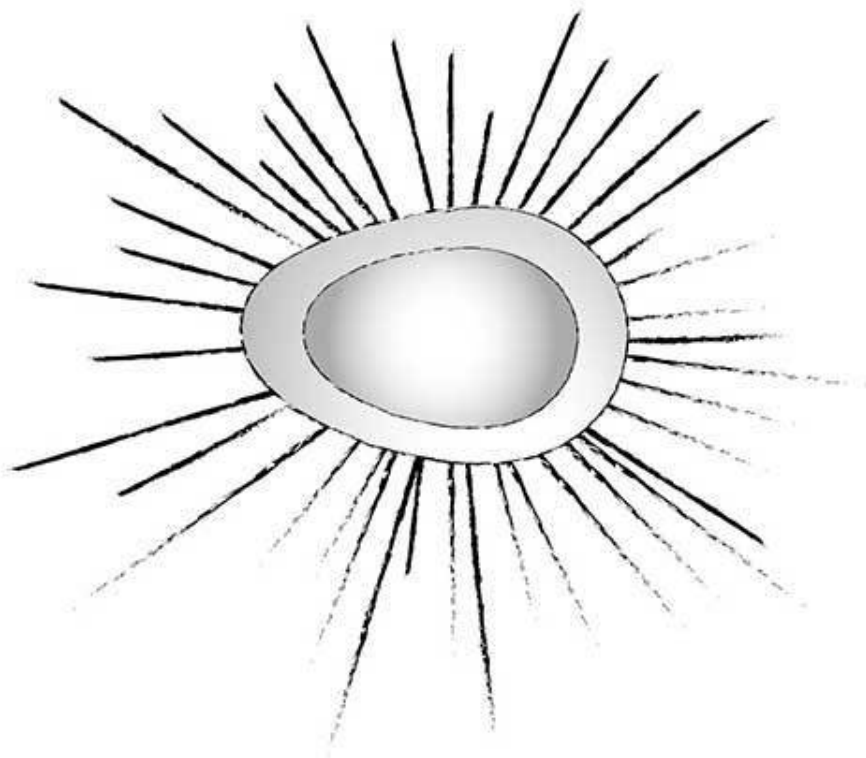
Вскоре загремел гром – и ливень обрушился на голову маленького путника. Даже лохматые лиственные шапки на деревьях не спасали от потоков взбесившейся воды. Промокший принц едва успел нырнуть под плотные лапы огромной ели, шатром свисавшие до самой земли. Здесь было уютно и совершенно сухо.

А дождь всё шел и шёл, казалось – ему не будет конца. Оливье пригрелся под густыми еловыми ветками, задремал. Ему привиделось, что Волшебное Яйцо вдруг стало расти, расти – и засветилось, как хрустальный колдовской шар. Дядюшка Маседуан глядел из его глубины и дружелюбно подмигивал племяннику.

– Эту грозу наколдовала вредная Ботвинья, – весело сообщил волшебник, – чтобы испугать тебя, Оливье, и сбить с пути. Будь твёрд, как прошлогодний пряник. Помощь вскоре подоспеет.

– Дядюшка, где вы? – воскликнул Оливье, открывая глаза.

Но дядюшки рядом не оказалось – рядом совсем никого не было. Если не считать, конечно, Волшебное Яйцо, сияющее на еловой ветке, как новогоднее украшение.

Глава 8, в которой выясняется, что мир тесен

И вот гроза миновала. Солнце засияло в мокрой листве так ярко, так звонко, что принц, высунувший нос из-под елового укрытия, невольно зажмурился.

Чтобы высушить промокшую одежду, стоило бы поскорей выбраться на солнечную полянку, но Волшебное Яйцо упрямо не двигалось с места. По спине озябшего принца забегали мурашки, он весь дрожал, как осиновый лист. «Ну вот ещё новости! – ворчал путешественник. – Уважаемое Яйцо, так мы с вами не договаривались! Я же здесь вымерзну, в этой сырости!»

Внезапно из чащи донёлся звонкий лай, и на тропинку выскочила смешная лохматая собака с длинными мокрыми ушами и хвостом, облепленным репейником. Она запрыгала вокруг принца, обнюхивая его и пытаясь лизнуть в лицо.

«Ежка, Ежка! Сыроежка!» – Вслед за собакой проломился сквозь кустарник могучий дядька в резиновых сапожищах.

– Ну-у, Сыроежка! Да ты тут в приятной компании! – гаркнул он так, что у принца в ушах зазвенело. – Никак, сам принц Оливье к нам в дебри пожаловал?! Рады, рады!

– В-вы м-меня з-знаете? – стуча зубами, с трудом выговорил дрожащий принц.

– Как не знать, как не знать! Я же лесник Малина, я здесь все-е-ех знаю. А вам я во дворец много раз дрова привозил – королю, батюшке вашему. Да вы, никак, вымокли до нитки? Пойдёмте-ка, голубчик, в мою сторожку, это ря-я-ядышком! Обогреетесь, обсохнете. И как это вас в такую глушь занесло?

Сторожка и впрямь была рядышком.

Сидя у горячей печки в огромных лесниковых тапках и хозяйской рубахе, просторной, как небольшая походная палатка, прилёбывая чай с малиной, принц рассказывал о себе, о дядюшке, о пропавшей волшебной книге и о коварной тётке Ботвинье.

В сторожке пахло сушёными травами и мокрой шерстью растянувшейся у ног Сыроежки.

– А почему её зовут Сыроежкой? Она что – только сырое ест?

Лесник рассмеялся:

– Нет, просто она ловко находит грибы. А сыроежки – те особенно. Однажды эта собачка пришла к моей сторожке, да здесь и осталась. И кто только научил её искать грибы? Вопрос... Да я тут вспомнил ещё одну «мохнатую» историю. Вот приготовлю-ка вам сейчас славный обед, а пока кухарить буду – всё-ё-ё расскажу.

Лесник Маша

Глава 9, в которой есть бублик и день варенья

– Один мой приятель необычный, – начал лесник, – просто удивительный! Второго такого на свете нет.

– Необычный? Как моё Волшебное Яйцо?

– Вот-вот! Только это не яйцо, это медведь – Бублик. Да, оно, конечно, странно звучит, но мы с ним давно дружим. Так вот – слушайте.

Медведь Бублик и лесное варенье

Это теперь медведь Бублик наконец-то остепенился, делом занялся. А в молодости большой шалун был. Любил, проказник, грибников да путников в лесу пугать. Выследит кого, дожждётся, когда люди на привал устроятся, еду достанут. А Бублик – тут как тут!

Выскочит, зарычит ужасно! Все с перепугу – врассыпную. А припасы брошенные – те мохнатому безобразнику достаются.

Матушка-медведица всего этого не одобряла, да удержать сына не могла. И вот как-то раз досталась разбойнику большая банка варенья. Ничего вкуснее Бублик в жизни не пробовал.

– Мама, что это? – спросил у медведицы лесной сладкоежка.

– Это варенье, сынок. Но мы, медведи, его варить не умеем.

– Эх, вот бы мне научиться... Я бы самым счастливым медведем в лесу стал!

– Тайну варенья знают только люди, – вздохнула медведица, – но, если ты пойдёшь к ним, тебя убьют или посадят в клетку.

Но Бублик подумал-подумал – и придумал: он надел плащ с капюшоном, тёмные очки и старый сапог – всё, что когда-то побросали в лесу напуганные им грибники – и зашагал в деревню.

В первом же дворе грелась на солнышке старушка. Бублик капюшон пониже надвинул, подошёл к ней, поздоровался, как мама его учила – и спрашивает:

– Не научите ли меня, бабушка, варенье варить?

Ослепило старушку солнце, не признала она медведя – и всё охотно ему объяснила.

– Свари, – говорит, – милок, сироп из сахара и воды. Как забулькает, бросай туды ягодки. Встряхни кастрюльку, чтобы ягодки в сиропе потонули. Как закипит – огонёк укрути, сделай махонький. А потом вари себе да чуток помешивай иногда. И так – до самой полной готовности. Только пенку сладенькую снимать не забывай.

– А как узнать: готово ли?

– Это проще простого! – подмигнула старушка. – Капни, милок, на блюдечко сиропа – каплю малую. Да блюдечко-то и покачай. Как уж капля твоя не растекается во все стороны – так и готово.

Заспешил медведь в лес. Набрал ведро малины, часть её у мужичков на сахар обменял. Ставил с чужого забора огро-о-омную кастрюлю, запасся спичками – и за дело. Развёл костёр, варить начал. Всё у него неплохо получалось, вот только, как до готовности дошло, тут медведь и замучился. Сколько он каплю сиропа на блюде ни капал, столько она, вредная, во все стороны растекалась, хоть тресни!

Мишка наш весь в сиропе измазался, варенье его в кастрюле пригорело, аж дым пошёл. А как остыло Мишкино варенье – так и превратилось оно в большой горелый леденец: ни из котла его не вынуть, ни на хлеб не намазать.

Только лизать и оставалось.

Медведь погрустил-погрустил – да опять в деревню. Зашёл в другой двор, к другой старушке обратился. А подслеповатая старушка без очков была и тоже не узнала медведя. Всё она ему растолковала: в чём варить, из чего.

– А как мне, бабушка, узнать, когда варенье готово будет? – беспокоился Бублик.

– Это просто! – рассмеялась старушка. – Капни на блюдце капельку сиропа: если от неё сладкая ниточка потянется – значит готово.

Раздобыл медведь другую кастрюлю и снова взялся за дело. Варил-варил, капал-капал, только ниточка всё не тянулась и не тянулась. Так измучился Бублик, хоть плачь!

Не варенье, а горе.

В третий раз побрёл медведь в деревню. В третьем дворе старушка дрова колола. Помог ей Бублик дров наломать.

– Спасибо, добрый человек, – говорит старушка. – Только, что же ты такой небритый?

– Да так, – соврал медведь, – бритва сломалась.

Улыбнулась старушка. Она-то сразу заметила, что её помощник – это медведь ряженый, да не испугалась: очень смелая была, раньше в цирке уборщицей работала.

Пожаловался ей Бублик на свои горести, она и говорит:

– Всё ты верно делал, вот только капелька тебя подвела. Да дело поправимое: как снова пробу с варенья снимать станешь, капни на блюдце капельку сиропа – да и остуди. А потом, что хочешь, то с ней и делай: хоть ниточку тяни, хоть ножиком режь. Всё тебе капелька верно покажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.